

Глава V

Эта глава соответствует стихии Духа; таким образом, она посвящена гармонизации — в приложении к человеческой природе — Четырех Слепых Форм Энергии. В предыдущих главах человеку ббб, как идее чересчур грубой и громоздкой, по праву не находилось места в отношениях между его Ангелом и Адептом, которого он вычленил из себя и довел до совершенства. ббб, «писец» (и т.д., как его именуют в различных местах Книги) вынужден для формирования связи для взаимодействия с ними (см. I:31, 41—49 и др.).

Но поскольку Дух, нисходящий в гущу Огня, Воды, Воздуха и Земли, связывает их в Единое Целое — Микропрозопа, — то эта глава служит обобщением четырех предшествующих и показывает, как они применяются непосредственно к ббб. В ней объясняется, как влияет на всю совокупность его существа Химическая Свадьба между его Магическим «Я» и его Ангелом. Соответственно, язык в этой главе менее специален, и некоторые стихи будут понятны без толкований даже непосвященному.

1. Ах! мой Господь Адонаи, тешащийся с Мастером в Сокровищнице Жемчугов! Да услышу я отголосок ваших поцелуев!

1. ббб начинает понимать, какое отношение к нему имеет Бракосочетание, описанное в главе IV (стих 54 и далее). Ибо Йод (буква в составе Тетраграмматона) коренится в «Бессознательном», которое связывает человеческое сознание с Магическим. Ср. I:41, где также говорится об «отголосках ваших поцелуев»: подлинный характер этих отношений выходит за пределы осмысленного понимания; осознать (в категориях Руаха) можно лишь лишь отголоски интуитивных прозрений Нешамы.

Этим фактом объясняется весь бессильный лепет, в которой впадали мистики былых времен, вынужденные прибегать к риторическим приемам, к таким высокопарным словесам, как «неизреченный», или к цветистым и загадочным метафорам. Но теперь Брат V.V.V.V.V. $8^{\circ}=3^{\circ}$ наконец разработал в сотрудничестве с Братом О.М. $7^{\circ}=4^{\circ 1}$ подлинный язык с четко определенной символикой, позволяющий перевести gesta² А. 'А. ' (выше Бездны) в их аналоги R.R. et A.C. (ниже Бездны). См. «Liber 813, vel Ararita», в особенности V:1—8, но также и другие фрагменты. Быть может, все мои сочинения, повествующие об orgia Святого Духа Человеческого, — начиная с «Меча Песни», «Копь От Рах» и «777» и заканчивая «Баг-и-Муаттар» и моими магическими дневниками, — важны для человечества главным образом как первые систематические попытки истолкования интуитивных прозрений Нешамы в терминах, доступных интеллекту Руаха.

«Сокровищница Жемчугов» — см. «777», столбец 127, где Жемчуга ставятся в соответствие двум Дворцам — Первому (трем высшим сефирот) и Седьмому (Йесод и Малкут). Кроме того, символика Жемчуга — или Росы — в особенности уместна для описания Химической Свадьбы. Жемчуг — это ZRO³ (см. «Баг-и-Муаттар», «Затерянный

¹ «О.М.» — аббревиатура магического девиза ОУ МН (др.-греч. «Нет! решительно нет» или «Пока еще не...»), которым Кроули пользовался на степени Свободного Адепта ($7^{\circ}=4^{\circ}$). Подразумевается, что нижеописанный язык — «мост через Бездну» — был разработан во взаимодействии двух уровней единой сущности: Мастера Храма, преодолевшего Бездну, и Свободного Адепта, который «пока еще не» совершил этого перехода. — Примеч. перев.

² Букв. «деяния» (лат.). — Примеч. перев.

³ В «Затерянном континенте» слово ZRO используется для обозначения особого вида энергии, которым пользовались жители Атлантиды. Здесь, как и в «Баг-и-Муаттар», это метафорическое обозначение мужского семени, которое, в свою очередь, несет коннотации «Росы Бессмертия» (см. главу 18 «Liber 333», «Капли росы»). — Примеч. перев.

континент» и т.д.), облачная Туманность, заключающая в себе Рашит-ха-Гилгалим⁴ новой Вселенной, которая создается из Квинтэссенции Сути Единения Ангела и Адепта, выраженной посредством «любви в согласии с волей» в миг Экстаза.

В главе I, главе стихии Земли, писец, или пророк ббб, гневлив, докучлив, старателен и обуюн стыдом. На тот момент он еще не установил подходящих отношений с Адептом и Ангелом. Но теперь он в этом преуспел: «да услышу я» — это не требование и не просьба. Истинная подоплека этих слов — уверенная сила (ср.: «Да будет свет!»). Произнеся их, он не ждет ответа.

2. Ужель не содрогается звездное небо, как лист, от трепетного восторга любви вашей? Ужели я — не летучая искра света, кою уносит прочь могучий ветер вашего совершенства?

2. Он продолжает свою речь с полной уверенностью и указывает на источник своей силы. Он отмечает, что звездное небо (Нут) «содрогается», т.е., что Химическая Свадьба нарушает целостность континуума. С другой стороны, нарушается и статичное состояние самого ббб. Он рассматривает себя не как некое неизменное земное существо, но как «летучую искру света» — чистую подвижную вибрацию. Такое представление о себе, сформулированное еще в «Liber 220» и разъясненное выше в комментариях к настоящей Книге, на самом деле есть не что иное, как первое условие того, что буддисты называют «самма-дитхи» — «правильные взгляды». До тех пор, пока человек считает себя существом, а не энергией, он пребывает вовсе не в состоянии стабильности, как предположили бы профаны, а в состоянии застоя, каковое и есть смерть. Кроме того, упомянутая искра фактически отождествляется с самим экстазом Химической Свадьбы.

3. «Да! — воскликнул Святой. — И от искры Твоей, Я, Господь, воспламеню великий свет; Я сожгу дотла серый город в дряхлой стране запустенья; Я очищу его от великой скверны его.

3. Выше уже пояснялось, что абсолютное отречение от ложного «я» — это первое условие существования «Я» Истинного.

До тех пор, пока ббб мыслил о себе как об отдельной сущности, он оставался бессильным. Теперь же, с его собственной точки зрения, его «уносит прочь могучий ветер вашего совершенства». Ангел сообщает ббб, как тот преуспел на том самом иллюзорном плане, который только что покинул. Прежде ббб скорбел и сокрушался о своих неудачах, поскольку размышлял о своих собратьях-людях, о том, сколь несовершенно, убого и утомительно существование на этой планете. Он находил, что собственные его усилия не только не исправляют, но даже усугубляют положение дел. Но теперь, будучи уничтоженной, его личность его стала оказывать должное воздействие. Изменить какое бы то ни было устойчивое состояние, работая на одном уровне с ним, невозможно. В самом лучшем случае можно перегруппировать его свойства при помощи формулы ALIM (см. «Книгу Четыре», часть III, главу IV), формулы колдовства. Но сколько бы мы ни переставляли цифры числа, делящегося на 9, оно все равно останется кратным девяти. (Внимательно изучите всю теорию числа 9. Соответствующие ссылки приводились выше в этих комментариях.)

Мир Асия — это кристаллизация ацилутической идеи через посредство Брии и Йециры. Для того, чтобы эффективно преобразовать его, нужно, чтобы на него воздействовала какая-либо иная ацилутическая сущность. До тех пор, пока ббб принадлежит к миру Асия, все его попытки повлиять на этот мир остаются

⁴ «Перводвигатель», букв. «начало вращения» (др.-евр.). — Примеч. перев.

тищетными. Чтобы добиться перемен в Азии, ему нужно сперва подняться на план Ацилут в результате Достижения Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, а уж затем двигаться к Азии через Брюю и Йециру.

Ангел добровольно дает ббб обещание, что Истинная Воля его обретет действительность. От малой искры его индивидуальности разгорится великий свет, и свет этот поглотит скверну «серого города в дряхлой стране запустенья».

Эта Книга была написана в Лондоне, и похоже, что в данном стихе подразумевается, в первую очередь, именно этот город. Быть может, имеется в виду, что «великий свет», в который ббб превратится тем или иным образом, обитатели упомянутого города истолкуют как злое предвестие разрушений.

Однако при такой интерпретации остается неясным, что представляет собой «великая скверна его» и каким образом явление ббб «очистит его» от этой «скверны». Тотчас приходит на ум, что для верного истолкования надлежит сопоставить между собой фрагменты Священных Книг, содержащие указания на этот город, и изучить их в свете тех исторических событий, в которых принимал участие ббб. Тогда обнаружатся отдельные происшествия, по-видимому, значимые в данном контексте, но мы все равно придем к выводу, что некое подобное событие еще предстоит в будущем.

Разумеется, тому, что эта интерпретация верна, никаких определенных доказательств нет. Быть может, что разгадку этого стиха следует искать в нумерологическом соответствии слов «серый город», записанных по-гречески; а быть может, со временем выяснится, что речь идет о некоем городе, который по тем или иным причинам может быть охарактеризован именно как «серый».

Кроме того, не исключено, что мы имеем дело с сугубо поэтической метафорой: под «серым городом» может пониматься всего лишь место обитания людей — угрюмое и туманное человеческое обиталище (см. главу IV, стихи 59—60).

4. И ты, о пророк, увидишь эти дела, но оставишь их без вниманья.

4. Ср. стих 21, а также «Liber 220», III:16⁵ и I:44⁶. По-видимому, везде постоянно подчеркивается, что работа ббб должна в некоем особом смысле оставаться тайной. См. «Liber 220», I:10⁷. Помимо той кардинальной перемены, что положила начало Эону Гора и возведению Закона Телемы, мне предстоит произвести и другие важные перемены в человеческом обществе. Впоследствии я увижу плоды своих трудов — по крайней мере, отчасти; но важно, чтобы я не опустил руки, погрузившись в осмысление этих результатов или решив оными удовольствоваться.

5. Се, воздвигнут Столп в Пустоте; се, восполнена Аси Асаром; се, Хор отпущен в Животную Душу Вещей, как огневая звезда, что низверглась во тьму земную.

5. Этот стих подтверждает толкование стиха 3. Но, кроме того, здесь присутствует другое указание, а именно — на Равноденствие Богов. АБРАХАДАБРА, магическая Формула Эона (не путать со Словом Закона Эона⁸!), символизирует воздвижение столпа, или фаллоса, пяти букв Алеф. Алеф — это пустота, или κτεῖς, ибо она соответствует Ату под номером 0.

⁵ «Не стремитесь так жадно ухватить обещанья; не бойтесь претерпеть проклятья. Вы — даже вы — не знаете, что значит всё». — Примеч. перев.

⁶ «Ибо чистая воля, не укрошенная умыслом, свободная от вожделения к результату, совершенна во всех отношениях». — Примеч. перев.

⁷ «Да будут слуги мои немногочисленны и сокрыты; они будут править многими и известными». — Примеч. перев.

⁸ Т.е. со словом «Телема» («Книга Закона», I:39). — Примеч. перев.

Этот общий символ повторяется в частных проявлениях. Исида и Осирис правят двумя Эонами (соответственно, Матери и Умиравшего Бога), которые мы оставили позади. «Восполнение» Аси Асаром означает, что труд их завершен, и соитие их разрешилось рождением Хора — Херу-Ра-Ха в двух его аспектах: а) Силы и Огня и б) Безмолвия.

Данный стих сообщает нам о том, что это свершилось и что возвращение об этом событии составляло Великую Работу ббб как официального представителя А. 'А.', но не в связи с его личным магическим путем.

«Животная Душа Вещей» — Нефеш Мира. Владыка Эона не просто символизирует новую ступень в процессе последовательного насыщения материальной тьмы светом. Он оказывает непосредственное воздействие на мир Асия.

Особое внимание обратите на то, в каком облике он предстает — «как огневая звезда, что низверглась во тьму земную». Он вторгается в сферу нашей планеты, подобно метеору или молнии. (И обратите внимание, что он «отпущен»: при взгляде с земли он кажется олицетворением колоссальной мощи, но с точки зрения Богов, он исполнен совершеннейшей кротости.)

6. Сквозь полночь ты брошен, о дитя мое, мой победитель, мой полководец, опоясанный мечом, о Хор! и найдут тебя, как черный, зазубренный, сверкающий камень, и будут поклоняться тебе.

6. Символика полночи и «черного, зазубренного, сверкающего камня», по-видимому, отсылает к Ату XVIII, в котором Скарабей Хепри, Полуночное Солнце, вершит свой путь в ладье через подземные небеса. (Камень — повсеместно принятый и традиционный символ Солнца.) Но, вопреки обещанию, заложенному в этом символе, — «у полночи — зачавшееся утро»⁹, — описанное здесь первое явление Хора исполнено тайны и ужаса. Однако и в такой форме Его находят и поклоняются Ему.

Характер этого символа однозначно определяется дополнительными эпитетами. «Дитя» — указание на безответственную и невинную шаловливость; «мой победитель» — на то, что Он преодолевает сопротивление инерции или естественные предрассудки «старой гвардии» непосвященных. (Ср. главу III «Liber 220» в целом и стихи 3—9 в особенности, а также II:17—18, 28, 32, 42, 46, 49—55, 59, 70—72.)

«Мой полководец, опоясанный мечом». Это выражение подчеркивает воинскую ипостась, в которой свершится первое явление Хора.

Предположив, что эти стихи непосредственно связаны с первой публикацией «Книги Закона» в Лондоне, обратим внимание на то, что через девять месяцев после выхода в свет 10-го номера I тома «Эквинокса» разразилась Война¹⁰, так что Хора действительно почтили поклонением именно в этой его ипостаси, как и было предсказано безо всяких на то рациональных оснований.

7. Мой пророк будет пророчествовать о тебе; будут девы танцевать вокруг тебя, и будут рождаться у них светлые дети. Ты будешь вдохновлять гордых гордостью бесконечной, а смиренных — экстазом уничиженья; все это превзойдет Известное и Неизвестное, будучи безымянным. Ибо это как бездна Тайны, открывающейся в тайном Месте Безмолвия.

7. «Мой пророк» — это ббб, как и в стихе 4. Ср. «Liber 220», I:26 и далее. Этим титулом он именуется чаще, чем какими-либо иными. Термины «пророк» и

⁹ Из стихотворения Дж. Китса «Гомеру», пер. М. Новиковой. Эта строка использована в описании Ату XVIII («Луна») в «Книге Тота». — Примеч. перев.

¹⁰ «Книга Закона» впервые была опубликована в указанном номере журнала «Эквинокс» осенью 1913 года. — Примеч. перев.

«провозвестник» не тождественны именованию «Зверь», которое связано с моей функцией в Тиферет и подразумевает мою мужественность, царское достоинство, владение искусством экстаза и исполнение той задачи, что приписывается «Зверю» в Апокалипсисе (со скидкой на путаницу, вызванную искажениями в тексте этой Книги).

Титул «жрец» относится к функции служения Богам, провозглашенной в «Liber 220», и совершением Таинства Причастия (новая Магия, формула АВ...А и т.д.). Титул «принц», возможно, указывает на соответствие Тиферет, поскольку Микропрозон — это Вав в составе Тетраграмматона, числовое значение Вав — 6, и эта буква соотносится с четырьмя Принцами (иногда именуемых Императорами) в Таро.

Упомянутое здесь «пророчество» — это, прежде всего, глава III «Liber 220» и вся эта книга в целом, а также различные другие поэмы, эссе и ритуалы. См. также «Liber 418», 1-й Эфир.

Далее речь идет о Хоре в его активной и взрослой ипостаси. Ученику следует обратиться к полному истолкованию смысла буквы Алеф¹¹, особенно к той его части, где объясняется, что дитя в яйце синева, Гарпократ (в котором вся сила дремлет в ожидании пробуждения и который представляет собой первую стадию многоликости невинности) — он же Вакх Дифий¹², Зевс, Бафомет, Парсифаль как «простодушный глупец», Великий Дурак кельтских преданий, ребенок-Гермес и т.д., — по достижении отрочества превращается в Парсифаля — Странствующего Рыцаря, который завоевывает корону, добившись руки королевской дочери (мистерия, на которой основаны подлинные обычаи многих первобытных народов). См. «Золотую ветвь» Дж.Дж. Фрэзера; а также ср. фаллического Гермеса; Бафомета из Ату XV; Зевса, в зверином облике оплодотворяющего различных женщин (Багряную Жену), как в Ату XI. Кроме того, см. предания о Красавице и Чудовище, о Дьяволе Шабаша, о Минотавре, о Геракле (когда тот предстает без оружия и в женской одежде¹³) и многие азиатские легенды.

Таким образом, пророчества о Владыке нынешнего Эона — двуедином Вав Хе, Ату VI, рожденном от союза Йод и Хе, — изрекались на протяжении всей истории. Таким образом, его характер, функции и взаимоотношения с другими Богами общеизвестны не только среди посвященных, но даже среди ученых. Но, в то же время, его нынешнее явление — в некотором смысле единственное в своем роде. Ибо в «Liber 220» он представлен как третий после Нут и Хадит — или даже скорее как первый, так как Нут и Хадит совершенно непостижимы ни для кого, кроме Зверя и его Невесты и «прошедших Испытание х» (III:22¹⁴). Поэтому здесь его явление изображено как спонтанное. Указаний на Исиду и Осириса, традиционных мать и отца Хора в египетской теологии, здесь нет.

«...будут девы танцевать вокруг тебя, и будут рождаться у них светлые дети». Приходит на ум почти повсеместно распространенная практика шествий или танцев вокруг лингама, майского шеста или других подобных символов творческой силы. Злословят, что женщины, исполнявшие этот обряд, обеспечивали его эффективность, принимая некие меры физиологического свойства. Но даже если и так, все равно взаимное соответствие и согласованность двух этих методов очевидны, а плодовитость

¹¹ См. выше комментарии Кроули к стихам 57—59 главы III, а также приложения к ним. — *Примеч. перев.*

¹² Др.-греч. δίφρος — «двойной», «обладающий двойным естеством», эпитет Вакха-Диониса как рожденного дважды: сперва — смертной матерью Семелой, а затем — божественным отцом Зевсом; содержит намек на двуполость этого божества. — *Примеч. перев.*

¹³ По-видимому, подразумевается эпизод с рабством Геракла у лидийской царицы Омфалы, которая нарядила его в женское платье, отняла оружие и усадила за прялку. Ср. также историю о юном Ахилле, которого скрывали на женской половине дома, среди царских дочерей, чтобы уберечь от рокового похода под Троию. — *Примеч. перев.*

¹⁴ «Другие образы собери вокруг меня, дабы поддерживали меня; пусть им всем поклоняются, ибо им надлежит собраться вместе, дабы возвысить меня. Я — зримый объект поклонения, прочие же сокрыты, ибо они — для Зверя и Невесты его и для прошедших Испытание х. Что это? Ты узнаешь». — *Примеч. перев.*

— столь же естественное их качество, сколь и Мудрость. Так что пуритане не ошибались, утверждая, что майский шест — это лингам, а Майский день — приапическое празднество.

Заключительная часть стиха чрезвычайно загадочна. «Книга Закона», по всей видимости, не одобряет смирения как чувства, несовместимого с правильным представлением человека о себе как о звезде, царе или самодостаточной сущности, не уступающей величием Богам. Более того, оно часто ведет ко Греху, то есть к Ограничению¹⁵, ибо смиренные не стремятся утвердить свою независимость и свое право. Из этого же стиха явствует, что смирение — это все же, в том или ином смысле, несомненная добродетель, вершина которой — «экстаз уничиженья» — достоин уважения не меньше, чем любая другая разновидность транса. Ср. «И цзин», XV — о гексаграмме Цянь¹⁶. Гексаграмма эта состоит из триграммы вышеупомянутого

принципа¹⁷ — — смягчающего символ земли — . См. последнюю из триграмм, описанных в «Liber Trigrammaton»¹⁸:

И настал конец ее скорби; но в скорби той — звезда славы о шести лучах, дабы озарять им путь назад в нетленную Обитель; да! в нетленную Обитель».

Уничижение [abasement] означает движение вниз, к основе [base], основанию, Йесод — сефире, в которой разрешается противоречие между Постоянством и Переменами. Обратите внимание на соотносительность и взаимную гармонию всех этих символов и сопоставьте их с учением «Дао дэ цзин» о всепобеждающей силе воды, глубокой основы, и с апофеозом слабости в том смысле, в каком она понимается на протяжении всего этого трактата. Кроме того, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы привести отрывки из «Книги Лжей»:

ПЕРСИКИ

Мягкое и пустое, сколь же ты сильнее твердого и наполненного!

Оно умирает, оно отдается; этот плод — для Тебя!

Стань Невестой; затем станешь Матерью.

Со всеми впечатлениями так. Да не переселят они тебя; но пусть возрастают в тебе.

Малейшее из впечатлений, достигшее своего совершенства, есть Пан.

Прими тысячу возлюбленных; произведешь на свет только Одно Дитя.

Дитя это станет наследником Судьбы Отца¹⁹.

¹⁵ «Книга Закона», I:41: «Слово греха — Ограничение». — *Примеч. перев.*

¹⁶ . Название этой гексаграммы переводится как «Смирение», а значение ее весьма благоприятно. — *Примеч. перев.*

¹⁷ Т.е. смирения; имеется в виду триграмма Дуй, буквально означающая «водоем». — *Примеч. перев.*

¹⁸ «Книга Триграмм под номером 27». — *Примеч. перев.*

¹⁹ «Liber 333», глава 4 (Дельта). Комментарий Кроули:

«Далет — это Императрица Таро, буква Венеры, а название “Персики” — еще одно указание на Йони. Эта глава советует принимать все впечатления; такова формула Багряной Жены; но не позволяй ни одному впечатлению возобладать над тобой, — все они должны только оплодотворять тебя. Так художник, увидев предмет, не преклоняется перед ним, а взрачивает из него шедевр. Этот процесс представлен здесь как один

Ex nihilo N.I.H.I.L. fit.

N. — Огонь, что вьется и жжется, как скорпион.

I. — непорочная, вечнотекучая вода.

N. — Дух, пронизающий собою всё внутри и снаружи. Не его ли имя — АБРАХАДАБРА?

I. — непорочный, вечнотекучий воздух.

L. — зеленая и плодоносная земля.

Свирепы Огни Вселенной, и на кинжалах своих они высоко возносят кровоточащее сердце земли.

На земле возлежит вода, чувственная и сонная.

Над водой парит воздух; а над воздухом — но ниже огня — и во всем — влетая ткань всего бытия в Свой незримый узор —

АЮНР²⁰.

из аспектов Великого Делания. Последние два абзаца, возможно, имеют некоторое отношение к 13-му Эфиру (см. “Видение и Голос”)). — *Примеч. перев.*

²⁰ «Liber 333», глава 86 (Пи-Дигамма). Комментарий Кроули:

«Число 86 соответствует Элохим, имени стихийных сил.

Название главы — санскритское слово, означающее “То” и подразумевающее “Все Сущее”.

В этой главе предпринимается попытка заместить Элохим неким более удовлетворительным символом стихий.

Наилучшие соответствия Элохим таковы: Алеф (Воздух), Ламед (Земля), Хе (Дух), Йод (Огонь), Мем (Вода). Но последовательность здесь не самая удачная: Ламед — не самый уместный символ для Земли, а Йод — слишком одухотворенная форма Огня. (Впрочем, см. “Книгу 4”, часть III.)

Стихи 1—6. “Из ничего творится Ничто” [*лат.*]. Слово *Nihil* используется для утверждения о том, что Вселенная есть Ничто, и записывается отдельными буквами для предстоящего анализа. Порядок стихий здесь — тот же, что и в имени Иешуа. Соответствия стихий берутся, фактически, из самой Природы: N. естественным образом означает Огонь, поскольку управитель Скорпиона — Марс; I в силу своей девственности служит подобающим обозначением как для Воды, так и для Воздуха — двух стихий, в Магии тесно взаимосвязанных между собой; H, буква дыхания, — подобающий символ Духа; АБРАХАДАБРА считается “именем Духа”, поскольку она есть Хет; L — земля, зеленая и плодоносная, ибо Владычица Весов, Ламед, — Венера, символизирующая зелень, плодовитость и приземленность.

В 7-м стихе мы обращаемся к так называемым йециратическим соответствиям Пентаграмматона, которым следовали доктор Джон Ди, а также индуисты, тибетцы, китайцы и японцы. Огонь — это Основание, средоточие и ядро вещей; поверх него образуется кора, терзаемая огнем изнутри; поверх нее сгущается первичный пар; вокруг всего этого возникает воздух, порождаемый Землей и Водой через посредство растений.

Таков земной шар; но весь он — лишь малый сгусток в эфире, АЮНР. Это еще один Пентаграмматон, который, по-видимому, также можно разобрать по стихийным соответствиям, но иным образом. Альфа (А) — Воздух; Ро (Р) — Солнце; это Дух и Сын христианской теологии. Между ними находится Отец, представленный как Отец-и-Мать, I-H (Йод-Хе); “Мать” обозначена буквой Эта (H), а не Эпсилоном (E), в знак того, что она оплодотворена Духом, — это густое придыхание, а не тонкое. В самой сердцевине слова располагается Тета (Θ), которая первоначально изображалась в виде окружности с точкой в центре (⊙) — возвышенного символа, в Макрокосме обозначающего Солнце, а в Микрокосме — Лингам, соединенный с Йони.

Таким образом, это слово, АЮНР (Эфир), — совершенный символ Космоса, выраженного в понятиях Гностической Теологии.

Подробное описание ассимиляции солнечных и фаллических мистерий христианством читатель найдет в книге “La Messe et ses Mystères” Жана-Мари де В. (Париж и Нанси, 1844)».

Примечания к комментарию.

Элохим = ALHIM = Алеф (1) + Ламед (30) + Хе (5) + Йод (10) + Мем (40) = 86.

Иешуа — Пентаграмматон IShVH = Йод (Огонь) + Хе (Вода) + Шин (Дух) + Вав (Воздух) + Хе (Земля).

«...*управитель Скорпиона — Марс*»: Скорпион — астрологическое соответствие буквы N (Нун), а Марс — планета, связанная со стихией Огня.

Из этого явствует, что смирение и уничижение, о которых идет речь, не имеют никакого отношения к х[ристианско]й «добродетели», обозначаемой этими словами. Последняя — это смирение Урии Хина и Пекснифа²¹, Тартюфа или «распятого Иисуса» УМСА²², СССУ²³ и прочих стадных сообществ, всегда идущее рука об руку с лицемерием, завистью, подлостью, лукавством и всем комплексом страхов, типичных для человека, осознающего свое зависимое положение. Любопытно, что в Англии этот склад характера ассоциируется с христианством, в особенности папистского толка, — тогда как на континенте ровно те же самые недостатки приписываются иудаизму.

Очевидно, что «смирненные», о которых говорится в этом стихе, — это люди, с абсолютным усердием и уверенностью использующие определенную магическую формулу.

Далее говорится, что результат явления Хора «превзойдет Известное и Неизвестное, будучи безымянным». Вполне понятно, что так оно и будет, но далеко не очевидно, по какой причине этот факт подчеркивается и поясняется столь настоятельно и, к тому же, в столь необычных и неясных выражениях. Слово «это» в последнем предложении стиха может относиться как к безымянному «тому» из предыдущей фразы, так и ко всему тому, о чем повествует стих в целом.

«Тайное Место Безмолвия» — это чрево Нут, или «яйцо синева», в котором сокрыт младенец-Гарпократ.

Оборот «Тайна, открывающаяся...» можно перефразировать как «сокровенная истина, которая становится явной». Бездну всегда можно понимать как символ «отсутствия почвы». Это форма или средство проявления чего бы то ни было такого, что не проявлено в полной мере. Или, как вариант, может подразумеваться бездна разверзшаяся — то есть ставшая доступной для исследования.

«Все это» безымянно, поскольку оно есть «вышнее единство» Хора «въяве» (см. «Liber 220», III:37). Личность его поглощает все эти разнообразные явления, не делая между ними никаких различий. В совершенной чистоте ребенка или простодушного глупца (Парсифаль в ответ на вопрос, как его зовут, отвечает: «Ich weiss nicht»²⁴) все различия исчезают навеки; см. «Liber 220», I:4 и 22—23²⁵.

Итак, смысл рассматриваемого стиха 7 можно обобщить следующим образом: благодаря тому, что 666 возвестит о явлении Хора, каждый человек получит возможность исполнить свою особую Истинную Волю и тем самым достичь совершенства своей собственной сущности, в котором иллюзия разделенности будет полностью уничтожена. Как сказано в «Liber 220», I:44—45:

«...I в силу своей девственности»: буква I (Йод) соответствует IX аркану Таро, «Отшельник», астрологическое соответствие которого — зодиакальный знак Девы.

«...АБРАХАДАБРА считается “именем Духа”, поскольку она есть Хет»: числовое соответствие слова АБРАХАДАБРА — 418, и это же число дает название буквы Хет в полной записи, как Хет (8) + Йод (10) + Тав (400); эти слово и буква символизируют мистическое бракосочетание Микро- и Макрокосма, Внутреннего и Внешнего миров.

Йециратические соответствия — соответствия, восходящие к древнейшему каббалистическому трактату «Сефер Йецира» («Книга Формирования»).

«Альфа (A) — Воздух; Ро (P) — Солнце...»: по аналогии с традиционными соответствиями еврейских букв Алеф (Воздух) и Реш (Солнце).

«La Messe et ses Mystures» — «Месса и ее тайны» (фр.). — Примеч. перев.

²¹ Персонажи романов Диккенса («Дэвид Копперфильд» и «Мартин Чезлвит»), чьи имена стали нарицательными обозначениями ханжи и лицемера. — Примеч. перев.

²² Христианская ассоциация молодых людей. — Примеч. перев.

²³ Кембриджский междуниверситетский христианский союз. — Примеч. перев.

²⁴ «Я не знаю» (нем.). — Примеч. перев.

²⁵ I:4: «Каждое число — бесконечность; различий нет». I:22 — см. примеч. к стиху IV:47. I:23: «Преуспевший же в этом да будет главой надо всем». — Примеч. перев.

«Ибо чистая воля, не укрощенная умыслом, свободная от вожделения к результату, совершенна во всех отношениях.

Совершенство и Совершенство суть не два, а одно Совершенство; впрочем, нет, — ни одного!»

8. Темными путями шел ты сюда, о пророк мой! Ел ты навоз Мерзостных Тварей; ты простирался ниц пред Козерогом и Крокодилем; люди греха обратили тебя в забаву; скитался по улицам ты, как блудница в ярких румянах, встречных пленяя благоуханьем духов и китайскою краской; веки свои ты зачернил сурью; губы свои ты расцветил киноварью; щеки свои ты украсил финифтью слоновой кости. Блудодействовал ты во всех подворотнях, во всех переулках великого города. Мужчины в городе том вождели к тебе, желая унижить тебя и подвергнуть побоям. Они ловили губами золотые блески тончайшей пудры, которой ты покрывал власы свои; они хлестали плетью раскрашенное тело твое; о том, что ты претерпел, не сказать словами.

8. Суть этой выпрещенной речи ясна, однако план, на котором ее подобает толковать, зависит от ступени посвящения, на которой находится читатель.

Впрочем, поскольку все толкования так или иначе будут схожи, приблизительно ее можно перефразировать так: «Твоя душа претерпела осквернение иллюзией материального и феноменального мира». Ср. II:4—6, 7—16, III:4—12, 40—48, IV:2—3, 5, 33—37, 42—44. См. также соответствующие отрывки из «Liber VII», которые Свободный Адепт отыщет сам, руководствуясь вдохновением.

9. Но Я пламенел в тебе и без масла, как чистое пламя. Ярче луны Я в полночь блистал; днем затмевал Я солнце Своим сияньем; на тропах укромных сути твоей Я пылал, разгоняя туман иллюзий.

9. Несмотря на вышесказанное, Священный Ангел-Хранитель всегда обитал в сути Адепта, не нуждаясь даже в пище, именуемой здесь «маслом» (об этом символе см. «Книгу Четыре», часть II, главу 5).

Ангел превосходит своим сияньем и Солнце, и Луну, и Агни — три принципа, которые (в индийской символике) поочередно сменяют друга в пределах двадцати четырех часов, определяя таким образом характер дхьяны, которой можно достичь в тот или иной период суточного цикла.

10. Посему ты чист предо Мной совершенно; посему ты — дева Моя навеки.

10. Взаимоотношения человека со своим Ангелом не зависят от того, какие поступки он совершает в качестве человека. Его Нефеш, рассматриваемая как часть «не-Я», не способна причинить какой-либо вред его истинной Нефеш.

11. Посему Я люблю тебя любовью непревзойденной; посему те, кто ныне тебя презирает, будут тебя славословить.

11. Когда непосвященные это поймут, они утвердятся в правильном представлении о Человеке. Они осознют, например, что «пороки» Шекспира и Шелли ничуть не умаляют гениальности последних.

12. Ты же ответишь им лаской и состраданьем; ты исцелишь их от несказанного зла.

12. Очистившись таким образом, непосвященный становится воспринять благо Посвящения от Адепта.

13. Преобразятся они в распаде своем, как две темных звезды, что столкнулись друг с другом в бездне и вспыхнули вечным гореньем.

13. По-видимому, это отсылка к одной (непопулярной в настоящее время) теории формирования туманностей. Смысл здесь попросту в том, что две, на первый взгляд, «темные» или «порочные» идеи, тесно соприкоснувшись друг с другом, преобразяются и становятся Светом. Это и есть «любовь в согласии с волей».

14. Все это время пронзал мою суть Адонаи мечом своим о четырех лезвиях: лезвием Молнии, лезвием Врат, лезвием Змея и лезвием Фаллоса.

14. Адонаи: Алеф-Далет-Нун-Йод. Алеф по форме подобна свастике или перуну; Далет означает Дверь или Врата; Нун соответствует Скорпиону, Змею; Йод — это Фаллос (Йод в составе Йод-Хе-Вав-Хе) в своем самом глубинном и самом простом смысле.

15. Также поведал он мне святое невыразимое слово — Арарита; и я растопил шестикратное золото в единую незримую точку, сказать о которой нельзя ничего.

15. Об этом см. «Liber Ararita (813 sub figura 570)». Символический способ записи этого Слова таков:

Тайне этого Символа можно — и нужно было бы — посвятить целый отдельный том!

16. Ибо Мастерство этой Работы — мастерство тайное; знак же мастера, им овладевшего, — некий перстень из ляпис-лазури с именем владыки моего, который есть я сам, и с Оком в Сердцевине.

16. Этот перстень существует физически; некоторые сведения о нем можно найти в книге «Дух Одиночества»²⁶. Надпись вокруг Ока — V.V.V.V.V. См. «Liber 61», стихи 29 и далее²⁷. Это инициалы Девиза ббб как Мастера Храма, 8=3, «Vi Veri Univers Vivus Vici»²⁸; а, кроме того, V — это римская цифра V, а ее числовое значение как буквы (Вав или Дигамма) — 6. Таким образом, она заключает в себе намек на 5=6, Великое Делание. И, вдобавок, расположение букв на этом лазуритовом перстне воспроизводит очертания пентаграммы.

²⁶ «Дух Одиночества» — раннее название «Исповеди» Алистера Кроули, в которой содержится следующее упоминание: «9 августа я написал “Воззвание с Перстнем”, подразумевая символический епископский перстень с аметистом, который я носил на степени Свободного Адепта». Далее следует стихотворный текст Воззвания к Адонаи с рефреном: «Да будет перстень с Аметистом // Залогом встречи нашей чистой». — Примеч. перев.

²⁷ См. выше примеч. к IV:61. — Примеч. перев.

²⁸ См. выше примеч. к I:2. — Примеч. перев.

17. И заговорил Он и молвил: вот тайный знак: не открывай его непосвященному, ни неوفиту, ни ревнителю, ни практику, ни философу, ни младшему адепту, ни даже старшему адепту.

18. Но свободному адепту можешь открыться, если возникнет в нем нужда для малых деяний твоего искусства.

17—18. Это указание личного и практического свойства. Ср. «Liber 220», I:10 и 50²⁹. Напрямую Мастер Храма как таковой общается только со Свободным Адептом.

19. Предоставь дуракам, которых ты ненавидишь, поклоняться кому им угодно. Не осквернят Огня алтари гебров; не запятнают Луну каждения тех, кто воскуряет Царице Ночи.

19. Снова личное и практическое указание для ббб. Я натворил немало бед, стараясь разъяснить все людям, которые не были к этому готовы.

Гебры — персидские огнепоклонники (см. «Три года в Азии» графа де Гобино).

В целом значение стиха таково: злоупотребление какой-либо формулой не причиняет вреда бездействующей стороне, не заинтересованной в этом, и не налагает на нее никакой ответственности.

20. Будешь ты обитать среди людей, как бриллиант драгоценный среди мутных алмазов и кусков хрусталя и стекла. Только честный купец заметит тебя и, на руке своей взвесив, выделит среди других и восславит перед людьми.

20. По-прежнему личные практические указания. ббб следует по-прежнему вести нормальную светскую жизнь; никто не узнает, кто Он такой в действительности, кроме «честного купца» — человека, способного к верным оценкам. Долг и привилегия одного из таких людей — принести ббб причитающуюся ему меру славы.

21. Но всё это оставишь ты без вниманья. Ты вовеки пребудешь сердцем; я же, змей, буду тесно свивать вокруг тебя свои кольца. Кольца мои не ослабнут в течение эонов. Ни перемены, ни скорбь, ни иллюзорность не завладеют тобой, ибо всё это ты превзошел.

21. ббб (естественно) примет славу так же равнодушно, как он всегда принимал непонимание, оскорбления и позор. Он будет всецело поглощен Своим достижением Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Это пребудет вечно. Перемены, скорбь, иллюзорность: аничча, дуккха, анатта — Три Характеристики³⁰. См. мою работу «Наука и буддизм» и прочие труды на эту тему.

22. Как бриллиант сияет красным подле розы и зеленым — рядом с листьями ее, так и ты пребудешь отделенным от Впечатлений.

²⁹ I:10: «Да будут слуги мои немногочисленны и сокрыты; они будут править многими и известными». I:50: «Надлежит сказать о задаче Иерофанта. Смотри! есть три испытания в одном, и его можно устроить тремя способами. Грубые должны пройти через огонь; утонченные да будут испытаны в интеллекте, а величественные избранники — в высочайшем. Итак, у вас есть звезда и звезда, система и система; и пусть ни одна не знает другую вполне!»

³⁰ В буддизме — три основные признака любого существования: аничча (пали; санскр. анитья) — непостоянство, изменчивость; дуккха (санскр.) — страдание, скорбь; анатта (пали; санскр. анатма, анатман) — «несамосущность “я”», отсутствие субстанциональной души. — *Примеч. перев.*

22. Впечатления — «вритти»³¹. Истинное «Я» не зависит ни от каких явлений. См. многочисленные разъяснения по этим вопросам во многих и многих моих работах. В особенности см. мой перевод «Дао дэ цзин»³². Мастер Храма реагирует на все воздействия с абсолютной податливостью и кажется всем в равной мере совершенно восприимчивым, но в действительности ни в малейшей степени не поддается никакому влиянию.

23. Я есмь ты, и Столп утверждён в пустоте.

23. Ср. этот рефрен со стихами 5, 24, 25. В стихе 5 Великое Делание провозглашается безлично. Здесь же оно отождествляется с Достижением.

24. Превзошел ты также твердыни Бытия, Сознания и Блаженства; ибо я есмь ты, и Столп утверждён в пустоте.

24. «Бытие, Сознание и Блаженство» — сат, чит, ананда³³. См. мои труды по философии индуизма. Сопоставьте со стихом 21. Достижение освобождает Адепта от всякой обусловленности вообще.

25. И поведаешь ты об этих вещах человеку, который их пишет; и воспримет он их, как причастье; ибо я, кто есмь ты, есмь он, и Столп утверждён в пустоте.

25. На этом этапе должно быть просвещено человеческое сознание Алистера Кроули. Теперь и он должен быть освящен и «поглощен», достигнув «слияния». Эта Химическая Свадьба соединяет его Ангелом и Адептом; теперь это Трое в Одном и Единый в Трех. Так обретается окончательное совершенство единения. Поэтому символ Столпа в Пустоте повторяется в четвертый раз. Ср. четыре освящения в ритуале Неофита Золотой Зари.

Пусть Практик («да, даже он!») не удивляется, что личные дела ббб обсуждаются в публикации А. 'А. ' класса А³⁴, имеющей целью рассмотрение Великой Работы 5=6. На самом деле данная книга повествует в основном о том, как этой степени достиг ббб; и содержание ее ценно для других соискателей лишь в силу того, что всякое истинное Достижение почти совершенно безлично.

26. От Венца до Бездны высится он, одинок и прям. И возблещет сияньем его безграничная сфера.

26. Венец — Кетер; Бездна — либо Даат, либо то, что находится ниже Малкут. Безграничная Сфера — Айн Соф. Общее значение таково, что Достижение заполняет собою всю Вселенную.

³¹ Вритти (санскр. букв. «поворот») — в буддизме: мысли «нижнего ума» (читты), подразделяющиеся на пять типов: правильные идеи, ложные идеи, фантазии, идеи, приходящие во время сна, и воспоминания. — Примеч. перев.

³² «Liber 157». — Примеч. перев.

³³ Сат-чит-ананда (санскр. «бытие-сознание-блаженство») — индуистское понятие, описывающее природу безличного Брахмана или личного аспекта Бога. Также оно означает трансцендентное состояние — бытие вне двойственности как проявление изначального, естественного, духовного уровня, качественно тождественного божественному. — Примеч. перев.

³⁴ Официальные публикации А. 'А. ' подразделяются на четыре класса. К классу А относятся книги, не подлежащие никаким изменениям; менять в них допускается только начертание букв. Считается, что в этих книгах представлены изречения Адепта, критиковать которые не допускается никому, не исключая даже Зримого Главу Ордена. — Примеч. перев.

27. Будешь ты наслаждаться в водах дивных озер; украсишь ты дев своих жемчугами плодородия; зажжешь ты огни меж озер тех, и будут они лизать языками своими напиток Богов.

27. Озера и огни между ними — сефирот и пути.

Общее значение стиха таково, что Достижение подготовило Адепта к творческой работе во всех сферах.

28. Воздух, сметающий все на своем пути, обратишь ты в токи бледной воды; землю преобразишь ты в синюю бездну вина.

28. Более того, оно дает ему возможность совершать трансмутации. Почему выбраны именно эти примеры (фактически, превращение Воздуха в Воду, а Земли — в Огонь), остается непонятным; возможно, тому нет никаких оснований, кроме чисто поэтических.

29. Рдяные блики рубинов и злата сверкают в нем; капли единой достанет, чтоб опьянить Владыку Богов, слугу моего.

29. О цветах в этом и предыдущем стихах ср. «Liber 220», II:50—52:

«Синий с золотом я в сиянье невесты моей; но огонь в глазах моих красен, и блеск мой — пурпур и зелень.

Пурпур за пределами пурпура; сиянье превыше зренья.

Есть покров; черен этот покров. Это покров жены благонравной; покров скорби и покров гроба; все это — не от меня. Сорвите этот лживый призрак столетий; не покрывайте своих пороков словами добродетели; эти пороки — служение мне; будьте усердны, и я вознагражу вас в этой жизни и в жизни грядущей».

«Владыка Богов» — по-видимому, Юпитер, избранный для упоминания либо потому, что вся описанная трансмутация относится к Хесед, либо ввиду того, что он соответствует наивысшей из сефирот Микропрозопа.

30. И говорил Адонаи с V.V.V.V.V. и сказал ему: о мой малыш, мой нежный, влюбленный мой, серна моя, мой прекрасный, мой мальчик, давай же наполним весь столп Бесконечности одним поцелуем, которому нет конца!

31. И неколебимое дрогнуло, а зыбкое застыло.

32. Те, кто увидел это, вскричали в великом страхе: «Конец света настал!»

33. Именно так и было.

30—33. Взаимоотождествление и объединение различных элементов (на которые индивида разложило Посвящение) теперь завершено. Великое Делание — Solve et Coagula — свершилось. Теперь не осталось никаких различий между личным Достижением Алистера Кроули и провозглашением через него Слова Закона («Телема»). Те, кто осознаёт, что это значит, справедливо утверждают, что это событие отмечает конец Эона.

34. И узрел я духовным взором отцеубийственное шествие безбожников, соединенных по двое и по двое в горнем экстазе звезд. Они смеялись и ликовали безмерно, облаченные в пурпурные ризы и опьяненные пурпурным вином; и вся душа их была как единый пурпурный пламяцвет святости.

34—40. Этот отрывок — возможно, самый загадочный во всей книге.

34. «Отцеубийственное»: они убили своих отцов, т.е. отвоевали свою мужественность и осознание Независимости своей Индивидуальности.

«Шествие»: свое достижение Свободы они отмечают праздничной Процессией. Они открыто являют свою Божественность, взятую с боем.

«Безбожники»: «Аллах — безбожник! Нет над ним Аллаха!» («Баг-и-Муаттар»). Они свободны от одержимости смертностью и зависимостью.

«Соединенных по двое и по двое»: они соединились со своими братьями в «любви в согласии с волей», будучи равны и тождественны между собой, несмотря на все видимые различия (см. «Liber 220», I:4, 22, 50³⁵ и др.), — в силу общей для них для всех экстатической связи с Нут.

«Смеялись и ликовали»: см. «Liber 220», I:26, 58; II:9, 19—26, 35—44, 62—64, 70; III:46.

Пурпур (см. «Liber 220», I:61; II:24, 50—51) — цвет царственной власти, а также цвет экстаза, в особенности того, которым сопровождается Химическая Свадьба Нут и Хадита.

35. Они не видели Бога; они не видели Образа Бога; посему были вознесены они во Дворец Великолепия Несказанного. Острый меч пред ними разил, и червь Надежды извивался под ногами их в смертных муках.

35. В этом стихе развивается образ «безбожников»; ср. также стихи 7—9 главы I. Их естественная сфера — Йесод (цвет которой — пурпурный); но, разрушив Основание, они вознеслись в Ход (цвет которой — также пурпурный; см. «Liber 777», столбец XVII).

«Меч» — это их орудие Интеллектуального Разрушения.

«Надежда» — ползучий червь, ибо ее наличие свидетельствует о том, что реализация «Я» — наивысшая Радость — еще не достигнута.

36. И лишь только экстаз их рассек на части зримую Надежду, как тотчас Незримый Страх бежал от них прочь, и не стало его.

Ср. «Город ужасной ночи»³⁶.

37. О вы, сущие вне Ормузда и Аримана! благословенны вы во веки веков.

37. [Ормузд и Ариман] — принципы Добра и Зла в персидской теологии. Ср. Ницше³⁷; а также наше собственное учение, изложение во многих работах.

«Во веки веков»: [др.-евр.] ле-Олам, Ламед-Айин-Вав-Ламед-Мем. См. Ритуал Пентаграммы³⁸. Числовое соответствие этого слова — 176; это 8 x 22 или 16 x 11, то есть Искупления Змея (22 буквы³⁹) или Магическая сила (11⁴⁰) в применении к «Сокрушенной Башне» (Ату XVI), о значении которой см. выше в настоящих комментариях⁴¹.

³⁵ I:4 — см. примеч. к стиху V:7. I:22 — см. примеч. к стиху IV:47. I:50 — см. прим. к стиху V:19. —

Примеч. перев.

³⁶ «Город ужасной ночи» (1880) — поэма шотландского поэта-романтика Джеймса Томсона (1834—1882).

Подразумевается рефрен из IV части поэмы: «Где нет надежды, нет и страха». — Примеч. перев.

³⁷ Подразумевается знаменитая формула «по ту сторону добра и зла», раскрытая Фридрихом Ницше в одноименном труде (1886). — Примеч. перев.

³⁸ В составе «Liber O». — Примеч. перев.

³⁹ 22 буквы древнееврейского алфавита — соответствия путей на Древе Жизни, один из символов совокупности которых — Змей, обвивающий Древо. В традиции Золотой Зари он соотносится с медным змеем Моисея, который фигурирует в Книге Чисел (Числ. 21:6, 21:9): «И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ [...] И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и

38. Они придали Сомнению облик серпа и срезали им цветы Веры для венков своих.

38.

РАБОТА ТЕРЬЕРА

Сомневайся.

Сомневайся в себе.

Сомневайся даже в том, сомневаешься ли ты в себе.

Сомневайся во всем.

Сомневайся даже в том, сомневаешься ли ты во всем.

Порою кажется, что за всеми осознанными сомнениями таится некая глубинная уверенность. О, убей ее! Раздави змею!

Да вознесется рог Сомнения-Козерога!

*Глубже и глубже рой, углубляясь в Бездну Ума, пока не отроешь лисицу-«ТО».
Гончие, ату! У-лю-лю! Эгей! Гоните «ТО» на флажки!*

Трубите конец охоты!⁴²

39. Они придали Экстазу облик копья и пронзили древнего дракона, что восседал на стоячих водах.

39. «Копье» — оружие Солнца (и Марса).

«Дракон» — Дракон Пресмыкающийся; см. «Храм царя Соломона», чертеж Грехопадения ([«Эквинокс»], I, 2, стр. 283)⁴³.

ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив»), а в IV Цар. 18:4 назван именем «Нехуштан» (др.-евр. «медный»).

В церемонии посвящения в степень Философа Золотой Зари о медном змее говорится: «Это Змей Путей на Древе. Моисей поместил его на шест, то есть обвил вокруг Срединного столпа сефирот. Слово, которым в 21-й главе Книги Чисел названы Огненные Змеи, — то же, что и имя ангелов Гебуры, и пишется оно точно так же, — Серафим; обвиты они вокруг Срединного Столпа Сефирот потому, что он примиряет Огни Гебуры, или Суровости, с Водами Хесед, или Милосердия, — и поэтому сказано в Новом Завете, что Медный Змей — прообраз Христа-Примирителя». Ср. Ин. 3:14—15: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»; отсюда — использованный в данном комментарии образ «Искупления Змея». — *Примеч. перев.*

⁴⁰ В телемической каббале 11 — число сефиры Даат (гностической сферы Знания), которое (в отличие от десяти сефирот, представляющих естественную Вселенную) символизирует сверхъестественную и внеприродную силу Магии. Также число 11 олицетворяет союз пяти и шести — пентаграммы и гексаграммы, микро- и макрокосма. Кроме того, 11 — число Нут в Книге Закона, ибо она провозглашает «Число мое 11, как и все числа всех, кто от нас». Таково же количество слов во фразе «Do what thou wilt shall be the whole of the Law» («Поступай согласно своей Воле: таков да будет весь Закон») и количество букв в Слове Эона ABRAHADABRA. — *Примеч. перев.*

⁴¹ См. комментарий Кроули к IV:34. — *Примеч. перев.*

⁴² «Liber 333», глава 51 (Нью-Алеф). Комментарий Кроули:

«Число 51 символизирует неудачу и боль, так что сомнения — самая уместная для него тема.

Название этой главы заимствовано из одного увлекательного и полезного для здоровья спорта — охоты на лис, которой Брат Perdurabo был не чужд в юности.

Вместе с данной главой следует читать “Солдата и Горбуна” — по существу, она представляет собой краткое резюме этого очерка.

Смысл ее достаточно ясен, однако надо отметить, что в стихах 6 и 7 отождествление Солдата с Горбуном достигает такой степени, что эти символы меняются местами: теперь энтузиазм предстает в образе выщегося змея, а скептицизм — в образе Козла Шабаша. Иными словами, достигается состояние, в котором разрушение приносит такую же радость, как и созидание. <...>

За всем этим есть еще более глубокое состояние ума, которое и есть “ТО”. — *Примеч. перев.*

⁴³ См. также комментарий и примечание к стиху IV:35. — *Примеч. перев.*

«Стоячие воды» — «душа» в ее непосвященном состоянии: бездеятельная, нечистая и неподвижная, отражающая искаженные образы не-«я». (Она тождественна Уму в буддийском понимании.) Слова «восседал» и «стоячая» связывают эту идею с учением о Черных Братьях и с представленной в «Liber 220» теорией Вселенной как Движения, или Энергии.

«Хадит — это Движение, то есть Перемены, или “Любовь”. Символом божественности в Древнем Египте был анх — ремень сандалии, подразумевающий Способность к Передвижению; по форме же он подобен Розе и Кресту — Свершению Любви»⁴⁴.

40. И пробились на волю чистые ручьи, дабы обрели отдохновение жаждущие.

40. Уничтожение иллюзии, описанное в предыдущем стихе, освобождает душу для Очищения и Движения; «отдохновение» означает не погружение в праздность, но свободу действий, которой так жаждут люди. Чистая вода — это Принцип Гибкости и Носитель Энергии. Чистая Душа отождествляется с Подвижным Духом; Дух наполняет Душу и отражает ее в точности, безо всяких искажений, с совершенным пониманием. Ср. всю символику Чаши («Книга Четыре», часть II, глава VII). См. также главу III настоящей книги и мои комментарии к ней.

41. И снова я был восхищен пред лице Господа моего Адонаи и к Познанию и Собеседованию со Священным, с Ангелом, Хранящим меня.

41. В стихах 34—40 описывалось видение, открывшееся «духовному взору». Истолкование их возможно в силу того, что они следуют сразу за стихами 30—33, а, следовательно, представляют собой видение человечества в Новом зоне, Слово которого я возвестил. Теперь же я возвращаюсь к осмыслению своих личных отношений со своим Ангелом.

42. О Великий Святой, о «Я» за пределами «я», о Само-Светящийся Образ Немыслимого Ничто, о возлюбленный мой, мой прекрасный! Выйди и следуй за мною!

42. Я повторяю Призывание.

Он — Образ Нут. Уместность этих выражений раскрывается при изучении приведенного выше описания Его сущности.

43. Адонаи, божественный Адонаи, да начнет Адонаи лучезарную любовную игру! Здесь сокрыл я имя Той, что вдохновила мой экстаз; благоухание тела ее чарует душу, свет души ее низводит это тело до животного.

43. Первая фраза [Adonai, divine Adonai, let Adonai initiate refulgent dalliance] — акростих имени «Ада Лэрд» [Ada Laird]. Так звали одну из девушек, которые были со мною во время написания этой Книги.

В этих стихах я намеренно отождествляю свое сексуальное возбуждение с духовным экстазом, тем самым окончательно отрицая все различия между любыми двумя частями моей сознательной сущности.

44. Я высосал кровь губами моими; я иссушил то, что питало Ее красоту; я унизил Ее предо мною, я одолел Ее, я овладел Ею, и жизнь Ее ныне — во мне. В

⁴⁴ Комментарий Кроули к «Книге Закона», I:7 (из книги «Закон для всех»). См. также комментарий к «Книге Закона», I:8 в приложении к главе III. — *Примеч. перев.*

крови Ее я начертал загадки Сфинкса Богов, кои не постичь никому — кроме тех, кто чист и сладострастен, кроме тех, кто целомудрен и бесстыден, кроме андрогина и гинандра, что прорвались сквозь решетку узилища, воздвигнутую древним Илом страны Хем во Вратах Аменты.

44. Это Загадка Святости, исполненная глубокого смысла. (Примите к сведению, что $\eta \Sigma\phi\iota\nu\zeta = \Upsilon\rho\alpha\iota\omicron\varsigma = 781 = 71 \times 11^{45}$; о нюансах значения этих слов см. авторитетные источники).

Ее поймут только те, кто объединил в себе крайности Нравственной идеи и отождествил их друг с другом через трансцендентальное снятие противоречия. Более того, они должны пойти еще дальше, преодолев фундаментальное противостояние между полами. Мужчина должен довести себя до полноты совершенства и стать андрогинном; то же самое должна исполнить женщина — и стать гинандром.

Именно неполнота удерживает душу в узилище. Тот, кто рассуждает: «Я не женщина, а мужчина», или наоборот, — ограничивает сам себя, ставит преграды на пути своего движения. Это корень «замыкания в себе», который в конечном счете приводит к превращению в «Марию непорочную»⁴⁶ или в «Черного Брата».

Под «древним Илом страны Хем» подразумевается принцип застоя, который в Древнем Египте (стране Хем⁴⁷) символически представлялся в образе Себека, обитателя нильского ила (подробнее см. выше⁴⁸ и в «Liber 418»).

Обратите внимание, что это не «зло», а просто преграда на пути Энергии Вселенной. «Противоборствующие силы»⁴⁹ Добра и Зла являются взаимодополняющими; их надлежит объединить друг с другом «любовью в согласии с волей» (что — в силу недостатков моего образования и ограниченности самого языка — лично у меня слишком часто выходит неточно и неуклюже), дабы они стали означать «то, что противоречит моей Истинной Воле»; но каким бы отвратительным и ужасным ни показался плод этого слияния, по природе своей он не активен. Итак, любое представление о «добре» или «зле» необходимо соединить посредством «любви в согласии с волей» с его противоположностью и в экстазе этого слияния прийти к новому понятию, выходящему за пределы плоскости, в которой лежат эти две противоположности.

Так, для меня самого главным препятствием является убеждение, что любая активная Идея, какую только можно себе представить, есть «зло»; а, следовательно, угрозу моей Воле представляет основной принцип религий, основанных на поклонении Рабским Богам, — «Первородный Грех», существование «Личного Дьявола», противостоящего Всемогущему Благу (упомянутые выше Ариман и Ормузд⁵⁰).

Аменты — Запад — Место Смерти — это сторона света, соответствующая Осирису в его ипостаси Умиравшего Бога, то есть, на современном жаргоне, «Иисусу». Для нас «слово Греха — ограничение»⁵¹. Единственно возможное «зло» — это препятствия на пути Воли. Для рабов «Иисуса» же, напротив, едва ли найдется хоть одно действие, по природе своей чистое от «греха». Даже «вся наша праведность — как запачканная одежда»⁵². «Нет праведного ни одного»⁵³, и т.д., и т.д., *ad pauseam — et*

⁴⁵ $\eta \Sigma\phi\iota\nu\zeta$ (др.-греч.) — «Сфинкс», или «Душительница». $\Upsilon\rho\alpha\iota\omicron\varsigma$ — запись слова «урей» греческими буквами. — Примеч. перев.

⁴⁶ «Книга Закона», III:55. — Примеч. перев.

⁴⁷ См. примеч. к II:5. — Примеч. перев.

⁴⁸ III:30 и IV:23. — Примеч. перев.

⁴⁹ «Противоборствующими силами» именуется клипотический аналог сефиры Кетер — Таумизель, который изображается как две головы, постоянно враждующие друг с другом (в противовес Единству, олицетворяемому Кетер). — Примеч. перев.

⁵⁰ См. V:37. — Примеч. перев.

⁵¹ «Книга Закона», I:41. — Примеч. перев.

⁵² Ис. 64:6. — Примеч. перев.

⁵³ Рим. 3:10. — Примеч. перев.

*praeter*⁵⁴! Таким образом, для нас «Иисус» — источник и первопричина всего мыслимого «зла», ибо он синонимичен идее Ограничения на всех планах. Христианская концепция греха как воли естественного человека, «Ветхого Адама», — основа всех внутренних конфликтов и нравственной неполноценности. Правда, некоторые авторы, именующие себя христианами, провозглашали антиномианство⁵⁵; но ортодоксальная церковь всегда осуждала их; очевидно, что подобные учения подразумевают пантеизм. Софизмы Павла вполне наглядно демонстрируют, до какой степени приходится лгать самому себе хотя бы для того, чтобы мысленно преодолеть дилемму, заложенную в тезисах о том, что «Спасение» освобождает от «Греха» и что «Святой» нравственно обусловлен «законами Божьими». Нижеследующие выдержки показали бы смехотворными, если бы ход Истории не выявил всю их нечеловеческую жестокость:

«...мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона. <...> Итак, уничтожаем ли мы закон верою? Никак, но закон утверждаем. <...>

Что же скажем? оставаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? <...>

Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак. <...> вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная. <...>

...потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу»⁵⁶.

45. О мой восхитительный, мой прелестный, всю ночь напролет я лью возлиянья на Твои алтари; всю ночь напролет зажигаю кровавую жертву; всю ночь напролет помаваю кадилом восторгов моих пред Тобою, дабы жаром молений опьянились ноздри Твои.

45. Сами слова Призывания Священного Ангела-Хранителя здесь намеренно отождествляются с теми, что были бы уместны в пылком восторженном обращении даже к блуднице.

46. О ты, пришедший из страны Слона, опоясанный шкурою тигра и увитый венком из лотосов духа! Безумьем Твоим опьяняешь Ты жизнь мою, дабы Она взволновалась, когда пройду я.

46. «Страна Слона» — Индия. Подразумевается Дионис — Вакх Дифий⁵⁷. Символика Ату 0 уже разъяснялась выше во всех подробностях⁵⁸. Обратите внимание на его

⁵⁴ Здесь: «До отвращения — и дальше!» (лат.). — Примеч. перев.

⁵⁵ Антиномианство — течение в протестантской церкви, последователи которого утверждают, что подчинение религиозным законам не является обязательным условием для спасения. — Примеч. перев.

⁵⁶ Рим. 3:28, 31; 6:1—2, 14—15, 17—22; 8:2—4. — Примеч. перев.

⁵⁷ См. примечание к V:7. — Примеч. перев.

атрибуты: мужское животное вождение, отвага и свирепость тигра в сочетании со сладострастной женской пассивностью, чувственной («увитый венком») и в то же время духовной («из лотосов духа»); но при этом он неподвластен ни тому, ни другому принципу — Химическая Свадьба которых есть бракосочетание Нут и Хадита. (Он — Невинность и Безмолвие, Дитя в Яйце Синева.)

Я призываю Его «опьянить мою Жизнь» Его безумием — вдохновить меня экстазом, неотъемлемым от его сущности.

ГИМН ВАКХУ

*Славься, Семелы сын!
С нею да будь един
В жизни бессмертной, в вечном почете, среди небесных вершин!*

*Жене олимпийской — срам
И черным ее делам!
Гере коварной, лживым советом свергнувшей страсти храм!*

*Се, в дыму и громах
Факела алый взмах:
К нежной фиванке Зевс устремился в молнийных пламенах.*

*Она, объята огнем,
Взмолилась лишь об одном:
«Нашего сына, о мой любимый, спаси во чреве моем!»*

*Ты же, о Зевс, отец
Бромия⁵⁹ — грозный стрелец! —
Сына исторгнул из мертвого лона, из огневых колец.*

*И тотчас в бедро вложил
И плотью своей окружил,
Питая нектаром, листьями моли⁶⁰ и светом божественных жил.*

*И, змеевлас и прям,
Прянул на волю сам
Дивный Дионис, статью прекрасный, — радость земным устам.*

*Вещие сны о нем
Мы вспомнить дерзнем,
В корчах любовных страстно свиваясь, вспыхнув его огнем.*

*О, Дионис, внемли,
Тайному зову земли!
Каждое ухо, ждущее жадно, словом волибы утоли!*

*О, Дионис! Быстрей
Фебовых резвых стрел*

⁵⁸ См. III:57—58, и приложение к главе III, а также комментарий к V:7. — *Примеч. перев.*

⁵⁹ Бромий (др.-греч. «шумный») — одно из прозваний Диониса. — *Примеч. перев.*

⁶⁰ Моли — волшебная трава, которую Гермес вручил Одиссею, а тот с ее помощью развеял чары Цирцеи. — *Примеч. перев.*

*В каждое сердце главою рогатой — бей, дабы дух прозрел!*⁶¹

Последняя фраза — «дабы Она взволновалась, когда пройду я» — особенно загадочна. «Она» здесь может означать или Аду Лэрд — или я уж и не знаю, что еще!

47. Вели служанкам Твоим, что следуют за Тобою, усыпать нам ложе цветами бессмертными, дабы вкусили мы наслажденье. Вели Твоим сатирам рассеять шипы среди цветов, дабы вкусили мы боль. Да сольются наслажденье и боль в единую высшую жертву Господу Адонаи!

47. В конечном счете даже наслажденье и боль должны слиться и отождествиться друг с другом в собственной Химической Свадьбе. Ибо в высшем Таинстве должно найтись место всем без исключения элементам чувственного восприятия. Упустить из виду хоть один из них — значит, оставить его несовершенным и, соответственно, «злым»; это значит — не допустить одного из гостей на Брачный Пир; это значит — ограничить Вселенную в данном конкретном направлении.

48. И услышал я голос Адонаи, Господа желанного, о том, что превыше.

48—52. План на котором происходит Общение между Адептом и его Ангелом, снова сменяется. Данный отрывок — это просто наставление. Его следует изучить в связи с I:9 и другими подобными текстами, в которых заходит речь о «том, что превыше». Мне здесь (как и первоначально, при моем Посвящении, имевшем место в 1905—1906 гг.) сообщается, что Мой Долг перед Родом Людским заключается в том, чтобы обучить его восхождению на Следующую Ступень Лестницы Иакова — лестницы Духовного Развития Человечества⁶². В своем продвижении люди должны руководствоваться здравым смыслом и соблюдать правильный порядок, — не воспарять на манер Икара к таким неопределенным идеалам, как нирвана, а настойчиво и ответственно использовать к наибольшей выгоде наличествующие у них способности, исполняя каждую свою функцию адекватно, точно и под руководством осмысленного устремления к высшему; не пытаться увильнуть от нелегкого труда эволюции; не пытаться бегать, не научившись прежде ходить; делая каждый очередной шаг, внимательно смотреть, куда ступаешь; и, наконец, тщательно закреплять за собой каждую завоеванную позицию, прежде чем устремляться в атаку на новую линию заграждений.

Да послужит Соискателю предостережением наполеоновская кампания 1812 года — злополучный поход на Москву.

Мой собственный опыт показывает, что ошибки такого рода таят в себе самую большую опасность, с какой только может столкнуться по-настоящему многообещающий молодой Маг; для подавляющего большинства же они попросту перекрывают возможность какого бы то ни было прогресса вообще.

Приведу случай Мередита Старра — как в высшей степени поучительный пример.

«Мередит Старр, чье настоящее имя — Герберт Клоуз, был типичным психопатом. Существует два сорта учеников, от которых впору поседеть раньше срока. Первая категория — это люди, тугие на подъем, которым очень трудно взять в толк, о чем я говорю, и на которых почти не действуют никакие упражнения. Против занятий с

⁶¹ Отрывок из драматической поэмы Кроули «Орфей». — Примеч. перев.

⁶² Здесь у Кроули добавлено примечание: «Привести даты и главную дневниковую запись». Запись, о которой идет речь, датирована 25 апреля 1906 года; она приведена выше, в комментарии к III:62. Ср. также запись от 6 июля того же года: «Тебе, Адонаи, посвящаю я путь свой. Тебе, Авгойд, тебе, блистающему собственным светом. Я веряюсь силе, предназначившей меня — такого, каков я есть, — для достижения цели: Следующей Ступени». — Примеч. перев.

такими учениками я ничего не имею (хотя терпение для этого нужно железное), потому что, когда им в конце концов удастся чего-то достичь, можно не сомневаться, что результат будет весьма удовлетворительным, надежным и достоверным. Все их затруднения, с которыми они сталкиваются, проистекают из лучших качеств их мышления: скептицизма и приверженности здравому смыслу. У другой же категории мозгов нет вовсе. Она живет дыханием собственной суетности. Люди этого сорта за один час возносятся на такие мистические высоты, каких величайшим в истории деятелям не удавалось достичь и за четверть века. Крайний случай этого рода представлял собою Мередит Старр.

Среди прочего он вбил себе в голову, что он — великий поэт. Поначалу я удивлялся, когда он приносил очередное стихотворение, подражавшее последнему из написанных мною к тому времени настолько явно, что казалось попросту неточной его копией. Когда я указывал ему на это обстоятельство, он с пеной у рта и на полном серьезе принимался твердить, что его опус — плод совершенно независимого вдохновения. И переубедить его было невозможно, даже когда речь шла о самых вопиющих заимствованиях.

В каком-то смысле его порою и впрямь посещало вдохновение, и скажем так, весьма оригинальное. Когда я опубликовал “Амфору”⁶³, на Старра, по странному совпадению, также снизошел Дух славословий в честь Пресвятой Девы. Должно быть, он решил, что гимны его немало выиграют от использования высокоученых аллюзий. Одна строфа удалась ему особенно; на мой взгляд, она достойна бессмертия более, чем все остальное, вышедшее из-под его пера. Она гласит:

*Во древнем Хеме ты была коровой⁶⁴ —
Марией стала ты, родившись снова.*

В то время у меня почти еще не было опыта работы с учениками, и у меня просто не укладывалось в голове, как это люди могут претендовать на успехи в материях столь тонких и сложных, не приняв заранее всех мер предосторожности, какие предписывает здоровый скептицизм. Я имел глупость поверить — на целых несколько дней, — что Старр и впрямь достиг тех успехов, о которых так красноречиво рассказывал. Но когда обнаружилось, что уже через сутки он забывает о достигнутом накануне, я заподозрил неладное и вскоре сообразил, что в своем инфантильном тщеславии он попросту принимает каждое свое желание, осуществленное лишь в мечтах, за абсолютную истину. Невозможно было даже уследить за всеми его чудодейственными силами — так быстро пополнялся их список. И столь же невозможно было поколебать его убежденность в совершенном всесилы его пуруши⁶⁵.

Но наконец удача мне улыбнулась. В один прекрасный день, после обеда, он заглянул ко мне и сообщил, что обрел способность принимать любые яды без вреда для здоровья. Я предложил испытать этот чудесный дар на деле — и Старр оказался настолько не в себе, что с радостью согласился. “Звони Уайнрею⁶⁶! — велел я Нойбургу⁶⁷ с типично английским апломбом и *savoir faire*⁶⁸. — И скажи ему, чтобы тотчас же прислал сюда с посылным четверть унции стрихнина”. Нойбург направился к телефону... но тут в

⁶³ Сборник стихотворений, посвященных Деве Марии; впервые был опубликован в 1909 году; в 1912 году переиздан под названием «Славься, Мария!» — *Примеч. перев.*

⁶⁴ Хем — см. примеч. к П:5; корова в Древнем Египте почиталась как священное животное Исиды. — *Примеч. перев.*

⁶⁵ Пуруша (*санскр.* «человек, мужчина, дух») — здесь: дух, сознание (в противоположность материи — *пракрити*). — *Примеч. перев.*

⁶⁶ Э.П. Уайнрей — английский фармацевт, услугами которого часто пользовался Кроули. Автор статьи «Фармацевтический анализ *Cannabis Sativa*», опубликованной в «Эквиноксе», I, 1 (1909). — *Примеч. перев.*

⁶⁷ Виктор Бенджамин Нойбург (1883—1940) — английский поэт, оккультист, соредатор журнала «Эквинокс», ученик и близкий друг Кроули, один из первых членов А.?. А.?. — *Примеч. перев.*

⁶⁸ Здесь: «хватка, ловкость» (*фр.*). — *Примеч. перев.*

голове у Старра все-таки забрезжил слабый лучик здравого смысла. Не найдется ли у меня чего-нибудь не настолько опасного, — спросил он, — на тот маловероятный случай, если он еще не до конца освоился со своим новым даром. “Да, милости прошу”, — ответил я и достал из аптечки десять таблеток каломеля⁶⁹. Старр высыпал их на раскрытую ладонь и, беря по одной, принялся поглощать, предварительно растирая каждую зубами и сопровождая это действие ужасающими стонами (долженствовавшими изображать усилие воли): “Сила превыше Силы, Мощ-щ-щ превыше Мощ-щ-щи, Адонай!”

Затем мы перешли к обсуждению других предметов. Примерно час спустя Старр заявил, что свою власть над каломелем он продемонстрировал и теперь может с чистой совестью пойти домой. Я заметил, что кое-что может еще случиться — несколько позже. Но он поднял это нелепое предположение на смех, хотя, впрочем, пообещал, что даст нам знать, если что-нибудь все же произойдет.

Около 11 часов ночи зазвонил телефон. Это был Мередит Старр — с объяснениями о том, что некий инцидент, только что послуживший к вящему украшению его карьеры, обязан своим происхождением естественным функциям организма, а отнюдь не каломелю, как мы могли бы подумать. Когда к нам вернулся дар членораздельной речи, мы воздали должное необыкновенному могуществу его пищеварительной системы и выразили надежду в скором времени получить от него новые известия. Через некоторое время мы сбились со счета, но телефон продолжал звонить — все чаще и настойчивее, а объяснения на том конце провода становились все более изобретательными, хотя время от времени понять и даже расслышать их оказывалось сложновато: то ли потому, что Старр как раз вознамерился овладеть в совершенстве четвертой силой Сфинкса, то ли по какой-либо иной причине, высказать свои предположения о коей я не рискну, — но, так или иначе, голос его стал на удивление тих.

Как я уже отметил выше, это случай из ряда вон выходящий. Но в целом описанный тип составляет, по умеренным оценкам, не менее 70% от общего числа так называемых начинающих оккультистов. Даже вполне серьезно настроенные соискатели зачастую попадают в эту ловушку, прежде чем из них выйдет хоть какой-нибудь толк. Приходится буквально натаскивать их, приучая к скептическому взгляду на свои достижения и к научному методу, предписывающему на протяжении многих месяцев подряд проверять и перепроверять полученные результаты.

Я твердо убежден, что моя честность в данном вопросе — основная причина моей непопулярности как учителя. Я отказываюсь тешишь чье-либо тщеславие. Более того, я полагаю, что в отношении оценки собственных достижений не заслуживают доверия даже самые блестящие умы, кроме, пожалуй, тех, кому ранее довелось серьезно изучать естественные науки. Смысл выражения “возможные источники ошибок” понимают лишь очень и очень немногие — не исключая даже тех, кто изо всех сил старается придерживаться агностического подхода.

Декарт говорил, что в жизни каждого учителя рано или поздно наступает момент, когда ему приходится выйти за рамки всех своих предвзятых мнений — всех до единого, — сколь бы неопровержимо верными те ни казались прежде. Я с ним совершенно согласен. Позволю себе добавить, что я придаю значение лишь тем экспериментам, которые не только подверглись тщательной проверке всеми возможными способами, но и сами по себе логически вытекают из предшествующей работы. Случайные прогулки, так сказать, по астральному плану и даже выходы в возвышенные духовные состояния, на мой взгляд, совершенно бесполезны. Бессвязность опыта, получаемого таким образом, влечет за собой заблуждения. Эффективным испытанием духовного прогресса служит

⁶⁹ Каломель — хлорид ртути; в то время использовался в медицине как слабительное. — Примеч. перев.

саммасати⁷⁰, из чего следует, что всякий эксперимент, лежащий вне истинного пути индивида, не имеет для него равным счетом никакого значения. Вся магическая работа должна быть строго систематической.

На это можно, что в моем собственном случае важнейшие события моего магического пути совершились безо всякого моего на то желания и даже вообще против моей воли. Но это лишь кажущееся исключение. В действительности именно из-за того, что я не распознал в этих событиях неизбежную кульминацию всей своей предшествующей работы, в занятиях моих воцарился полный хаос — и путаница продолжалась до тех пор, пока мне не удалось примирить эти мнимые противоположности. Но причиной тому, разумеется, была не только моя личная карма, но и карма всей планеты. Сам того не сознавая, я достиг такого состояния, в котором смог приносить вождям Ордена пользу такого рода, о какой прежде не помышлял, — несмотря на то, что формально уже предлагал им свои услуги. Как бы то ни было, данное исключение — такая редкость, что в ближайшие несколько столетий едва ли повторится нечто подобное; поэтому вышеизложенное общее правило можно смело принять как универсальное.

Дальнейшая карьера этого примечательного молодого человека⁷¹ тоже интересна. Люди начали кое-что замечать (ну, вы понимаете) и обходиться с ним соответственно. Но в один прекрасный день он очутился в свите Штайнера⁷², где любого, кто бы не был немного с приветом, сочли бы одновременно и ненормальным, и безнравственным.

Штайнер в то время как раз начал перерождаться из посвященного в узколобого христианского сектанта. Мозг его не выдержал нагрузки при столкновении с Тайной О.Т.О.⁷³ Но простым учеником Иисуса Старр не удовольствовался. Ему нужен был только сам Учитель — не меньше. Разыскав этого дружелюбного семита⁷⁴ где-то в Индии, он бросил плотничать, заделался директором школы и стал призывать англичан и американцев, чтобы те присылали к нему своих детей на обучение. Но поскольку мерилом успеваемости в этой школе служит способность впадать в долгий транс и терять сон и аппетит, мне подчас трудно удержаться от предсказания, что данное обстоятельство вскоре положит конец его махинациям»⁷⁵.

49. Да не пустословят обитатели Фив и храмов фиванских о столпах Геркулеса и Западном Океане! Разве воды Нила не прекрасны?

49. Ср. II:37—44 и комментарии к этим стихам. Жители Фив, ищите себе воду в Ниле, вместо того чтобы тратить время на грандиозные, но зыбкие и беспочвенные фантазии об Атлантике! А попросту говоря — точно и терпеливо следуйте систематическому пути Посвящений, предписанному А. '. А. '. Будьте ОСНОВАТЕЛЬНЫ. Лучшие синица в руках, чем журавль в небе. Берегите пенсы — целы будут и фунты. Того, кто пренебрегает мелочами, в конце концов погубит именно то, что он считал недостойным внимания, — к вящему ему неудобству и стыду. Кто слишком задирает нос, непременно споткнется прямо у себя на пороге.

⁷⁰ Саммасати (санскр. букв. «правильное воспоминание») — постоянное удержание в памяти того факта, что все сущее по природе своей преходяще; по преданию, это было последнее слово, произнесенное Буддой. — Примеч. перев.

⁷¹ Т.е. Мередита Старра. — Примеч. перев.

⁷² Рудольф Штайнер (1861—1925) — австрийский философ-мистик, писатель и художник, основатель Антропософского общества. — Примеч. перев.

⁷³ Штайнер был посвященным Древнего и Изначального обряда масонства и IX степени О.Т.О. Недолгое время он возглавлял немецкое отделение О.Т.О. — Примеч. перев.

⁷⁴ Имеется в виду Мехер Баба (1894—1969), индийский мистик, родившийся в семье выходцев из Ирана. Считал себя реинкарнацией Иисуса Христа и других великих Учителей. — Примеч. перев.

⁷⁵ Отрывок из «Исповеди» Кроули, не вошедший в опубликованную сокращенную версию. — Примеч. перев.

*Актеру Гиббсу с Друри-лейн
(А он сыграл немало!)
Однажды в лучшей из ролей
Признание перепало.
Но все мы знаем, что подчас
Мозги пускаются вприпляс,
Коль слава перепала.*

*Так и его с ума свела
Нежданная удача;
Когда пора ему пришла
Другую роль назначить,
Он возмущился: «Ну, дела!
Такая роль по мне мала!»
И, негодую очень,
Отверг ее — а роль была
На реплику короче!⁷⁶*

50. Да не откроет жрец Исиды наготы Нут, ибо каждый шаг — это смерть и рождение. Жрец Исиды поднял покров Исиды и был умерщвлен поцелуями уст ее. И стал он жрецом Нут, и пил звездное млеко.

51. Каждое событие в жизни важно по меньшей мере с двух точек зрения. С одной стороны, никто не может позволить себе такую роскошь, как упустить опыт, соответствующий его действительной ступени посвящения. Исполни формулу Исиды (покамест неважно, что Исида — «более низкое» проявление начала Инь, нежели Нут) — и тотчас же станешь жрецом Нут и восприемником Ее бесконечных щедрот. (См. «Через пропасть», «Эквинокс», I, VII, сс. 295—394.) С другой стороны, пусть Соискатель обратится к дневнику Брата О.I.V.V.I.O.⁷⁷, который, вместо того чтобы усердно трудиться над задачей, предписанной Ревнителю, воспользовался одним малоизвестным правилом А.'А.', позволяющим любому человеку, независимо от его степени, провозгласить себя Мастером Храма и действительно стать таковым — просто в силу принесенной Клятвы. В данном особом случае исключительная чистота устремления и Магическая Необходимость (в деле, не связаном напрямую с его личной работой в Ордене), повелевшая нашему Брату совершить этот ужасающий шаг — с полным сознанием ответственности и опасности, сопряженных с оным, — защитили его от катастрофических последствий, которые обрушились бы на любого самонадеянного, дерзкого и нахального претендента. И все же неосведомленность о частных особенностях промежуточных степеней раз за разом ввергала его в самые прискорбные заблуждения, от сокрушительного возмездия за которые его спасала лишь заботливая бдительность его орденского Наставника, сумевшего предотвратить по крайней мере самые опасные катастрофы.

⁷⁶ «Актер-зазнайка», стихотворение английского драматурга и поэта Уильяма Швенка Гилберта (1836—1911), из юмористического сборника «Баллады Бэба». — *Примеч. перев.*

⁷⁷ О.I.V.V.I.O. — аббревиатура латинского изречения «Omni un Unum, Unus in Omnibus» («Все в Едином, Единое во Всём»), служившего одним из магических девизов Чарльзу Стэнсфилду Джонсу (см. примеч. к IV:61). Первая часть упомянутого дневника была опубликована в 1919 году в «Эквиноксе», III, I под названием «Liber 165, Мастер Храма». Вторая часть предполагалась к изданию в следующем номере «Эквинокса», однако он так и не увидел свет. — *Примеч. перев.*

51. Да не отвратят служителей неудача и боль! Основание пирамиды вытесали из живого камня еще до заката; опечалился ли царь поутру, что камни для вершины пирамиды еще не добыты из каменоломен в далекой стране?

51. Остается еще одно, третье соображение, которое необходимо высказать здесь в связи с излагаемым учением о Следующей Ступени. В действительности блуждать в Стране Чудес Высшей Триады ничуть не легче, нежели мучительно пробивать себе дорогу вверх по пути Тав; нежели свершить Отречение дхамма-будды⁷⁸; нежели овладеть асаной, проявив чудеса терпения и преодолев жесточайшую боль, которую доставляет нам этот отвратительный и презренный фантом телесности — сама душа Отвлечения, Рассеяния, Вырождения, Страдания и Отчаяния!

Но именно в непонимании этого факта и заключаются «чудовищная ересь и опасная иллюзия», проистекающие из одного простого обстоятельства, а именно: никто на свете не может даже отдаленно представить себе Суть Задачи любой из тех степеней, которые превосходят его собственную, — и это свое утверждение я хотел бы подчеркнуть особо, несмотря на всю свою решимость и преданность задаче описания Пути Мудрецов во всех подробностях — и несмотря даже на то, что для этой цели мне приходится с превеликими трудами изобретать, по сути дела, новый язык.

Не стану отрицать, что в какой-то мере мне это удалось: по достижении любой данной степени Посвященный сразу же признаёт, что мое описание было чрезвычайно точным, — и, таким образом, не только укрепляется в своем доверии к моим познаниям, но и получает подтверждение того, что он действительно достиг этой степени, а не поддавался соблазну тщеславия. Но до тех пор, пока он не познает эту часть Пути на собственном опыте, он неизбежно будет путаться даже в самых ясных моих описаниях очевиднейших ее признаков.

До тех пор, пока Соискатель не осознёт этот факт до конца и не признает по доброй воле, велика опасность, что он постоянно будет искать лазейку, чтобы увильнуть от работы, предписанной для его степени (работы мучительно скучной, безотрадной, тяжелой и тем более отвратительной, что в ней как раз и отражено то самое ограничение, которое актуально для него на данном этапе пути), и погрузиться в счастливые фантазии, воображая себя Свободным Адептом, Архатом, а то и — знавал я одного такого злополучного мастера самообмана! — самим Совершеннейшим. Его Величеству не было дела до того, что во всех наших Священных Книгах можно найти лишь одно-единственное указание на некую практику (которая сама по себе непостижима ни для кого, за исключением самых могучих умом Мастеров Храма) открытия Врат, ведущих к этой степени⁷⁹!

Притча о Пирамиде не нуждается в комментариях: она столь же прозрачна и ясна, сколь и возвышенна.

⁷⁸ Дхамма-будда, или бодхисаттва, — тот, кто сознательно отказывается от нирваны ради помощи всем живым существам. — *Примеч. перев.*

⁷⁹ Имеется в виду следующий отрывок из «Liber V, vel Magi»: «15. Степень Мастера учит Тайне Скорби, степень Мага — Тайне Перемен, а степень Совершеннейшего — Тайне Самоотверженности, именуемой также Тайной Пана. 16. Пусть же Маг постигнет эти тайны одну за другой, возвышая каждую до предельной силы Бесконечности, в которой Скорбь есть Радость, Перемены — Постоянство, а Самоотверженность — Самость. Ибо взаимодействие частей не влияет на целое. Постигать же эти тайны Он должен не в простой медитации — и тем паче не одним лишь рассудком, — но при помощи того метода, который был открыт Ему при посвящении в Его степень. 17. Следуя этому методу, он без труда составит триоцу из ее частей и, далее, объединит Сат-Чит-Ананду и Свет, Любовь, Жизнь — три по три — в девять, которые суть одно и в которых успех медитации будет Тем, что впервые приоткрылось ему смутным намеком на степени Практика (представляющей собою отражение Меркурия в низшем из миров) в «Liber 17»: “Вот Ничто в трех его ипостасях”. 18. И это — Врата, ведущие к степени Совершеннейшего; буддисты же называют это трансом ниродха-самапатти». — *Примеч. перев.*

Весь этот отрывок (стихи 48—51) можно охарактеризовать как воззвание к обычному Здравому Смыслу, который именуется — *lucis a pop lucendo*⁸⁰ — общедоступным, являясь между тем редчайшим из качеств, какие только способен проявить Человек. Но истина лежит глубже этой циничной апофегмы.

Здравый смысл действительно присущ всем людям без исключения; но он — достояние Бессознательного, Всеведение которого под стать его же Всемогуществу. Беда в том, что практически в каждой отдельно взятой ситуации в его работу вмешивается Интеллект: в своем стремлении сорвать аплодисменты, Тщеславие пытается «улучшить» то, что по природе своей совершенно, — с неизменно плачевными результатами. Такова одна из основных интерпретаций той резкой критики, которой «Книга Закона» подвергает «Рассудок» и «“Потому что” со всею родней его» (II:27—33 и т.п.), равно как и любые другие попытки узурпировать законную власть Индивида, исходящие от сотворенных им же иллюзий. Интеллект должен оставаться механизмом, служащим лишь для выражения фактов действительности. Он не может даже интерпретировать их — это функция Нешамы. Даже способность к критическим оценкам у него ограничена поверхностными суждениями о наличии или отсутствии внутренней согласованности и избеганием всякой видимости конфликта. Когда же он замахивается на большее — это *ultra crepidam*⁸¹.

Обратите внимание на слово «же» в «Liber 220», II:34⁸², которым подчеркивается противопоставление правильного образа действий (II:34—51) неправильному (II:27—33).

52. Возвал как-то раз колибри к рогатому змею, умоляя дать ему яда. Змей великий Священного Хема, царственный змей Урей, ответил ему и молвил:

52—56. Притча об Ибисе, Колибри и Змее-Урее.

Здесь комментарии неуместны: значение этой притчи, при всей своей глубине, прозрачно, как смысл любого литературного отрывка; язык же ее, при всей своей вычурности, тем не менее, возвышен и по-своему прост.

В моральном отношении она далеко превосходит хваленые евангельские притчи. Сопоставьте их узкомыслие, банальность и безнравственность, сквозящую во многих из них, с достоинствами этого шедевра.

53. Я плыл по небу Нут в ладье Миллионов Лет⁸³ и не видел на теле Геба⁸⁴ никого, кто бы сравнился со мною. Яд клыка моего — наследие отца моего и отца отца моего; как отдам я его тебе? Ты и дети твои — живите так, как жил я с отцами моими, до ста миллионов родов, и, быть может, милостью Могучих даруется детям твоим капля древнего яда.

54. И огорчился колибри в сердце своем и полетел на цветы, как будто и не было вовсе меж ними того разговора. Но вскоре ужалил его змей, и он умер.

55. Но Ибис, размышлявший на берегу Нила о прекрасном боге, внимал и слышал. И оставил он пути Ибиса, и уподобился змею, и молвил: «Быть может, через сто миллионов миллионов родов мои дети удостоятся капли яда от клыка Высочайшего».

⁸⁰ Лат. букв. «“роща” от “не светит”»; классический пример нелепой этимологии. — *Примеч. перев.*

⁸¹ Здесь: «вне его компетенции»; от латинского крылатого выражения «*Ne sutor ultra crepidam judicaret*» — «Сапожник, суди не выше сапога!» — *Примеч. перев.*

⁸² «Вы же, о люди мои, восстаньте и пробудитесь!» — *Примеч. перев.*

⁸³ «Ладья Миллионов Лет» — в египетской мифологии ладья, по которой совершает свой ежедневный путь по небу бог солнца Ра. — *Примеч. перев.*

⁸⁴ Геб — в египетской мифологии божество и олицетворение земли. — *Примеч. перев.*

56. И, се! не успела луна округлиться трижды, как стал он змеем Уреем, и яд клыка укрепился в нем и в семени его на веки вечные.

57. О ты, Змей Апоп, мой Господь Адонаи! Это странствие через вечность — лишь мельчайшая доля мгновенья, и пред взором Твоим — веки чистого белого мрамора, не тронутого орудием резчика. Посему Ты мой — ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

57. Концепция времени, изложенная в притче, получает в этом стихе окончательную формулировку. В Познании и Собеседовании со Священным Ангелом-Хранителем исчезают всякие различия между единицами времени. Белым камнем (если воспользоваться римской метафорой) отмечен каждый день⁸⁵. Но между ними нет различий: все они — как одинаковые памятники блистающей чистоты, не оскверненной никакими мелочами жизни. Никакие обыденные события не нарушают ровного блеска Чистого Сознания, пребывающего в этом Вневременном Единении.

58. Сверх того, я услышал глас Адонаи: «Скрепи печатью книгу Сердца и Змея; эту священную книгу запечатай числом шестьдесят и пять.

Как из чистого золота куют венец для прекрасной царицы, жены фараона; как огромные камни скрепляют вместе раствором, дабы сложить Пирамиду в обряде Смерти Асара, — так и ты свяжи воедино слова и дела, дабы во всем пребывала единая Мысль обо Мне, о блаженстве твоём — Адонаи».

58—65. Этот завершающий фрагмент подводит итог всей Книги. От Комментатора он потребовал самого тщательного изучения и особой пронизательности; ибо каждый стих этого отрывка, будучи сам по себе законченным, представляет неотъемлемый элемент всего рассуждения в целом.

58. «Я» — Писец; ср. V:48.

Значение числа LXV разъяснено во вступительной заметке. Метафоры, использованные в этом стихе, заключают в себе особый смысл. Первая из них — золото, чистое золото, которое под ударами молота соединяется с таким же чистым золотом, замыкаясь в венец, который украсит голову невесты и царицы. Имеется в виду Адепт, связанный с Адонаи именно такими отношениями.

Вторая метафора — камни — непосредственно связана с Тифферет. (Подразумевается, что Великая Пирамида в Гизе на самом деле была задумана как Храм для Посвящений, где проводился торжественный Ритуал Умирающего Бога.) О символическом смысле камня в целом см. каббалистические тексты, масонские ритуалы и др.

Обратите внимание, что слова и дела, надлежащим образом скованные воедино, лишаются былой грубости и превращаются в чистую Мысль.

Из прописных букв в последней фразе — Th.M.A. — можно сложить слово Алеф-Мем-Тав («истина»)⁸⁶.

59. И я, отвечая, молвил: «Исполнено по слову Твоему». И было исполнено. И те, кто прочел эту книгу и стал обсуждать ее, отошли в пустынную землю Бесплодных Словес. А тех, кто запечатлел эту книгу в крови своей, избрал Адонаи, и

⁸⁵ Подразумевается скифский обычай, описанный древнеримскими авторами: в счастливые дни скифы бросали в колчан белый камень, а в несчастливые — черный. — *Примеч. перев.*

⁸⁶ Конец последнего предложения в оригинале — «...so that in all is one Thought of Me thy delight Adonai». Алеф-Мем-Тав — еврейское слово *эмет*, «истина» (записанное справа налево). — *Примеч. перев.*

Мысль их об Адонаи стала Словом и Делом; и обитали они в той Земле, кою странники в дальних краях именуют «Ничто».

59. Попытки критиковать эту Книгу с интеллектуальных позиций ведут к бесплодным спорам — в пустыню буквоедства. Ее надо воспринимать как поэму («запечатленную в крови»), вкушать как пищу для сокровеннейшей жизни. Те, кто так поступает, становятся избранными соискателями для Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Тогда их Устремление (Мысль) кристаллизуется в Слово и Дело: они исполняют Операцию Священной Магии.

«Та Земля» — подразумевается Нут. Эти соискатели осознают, что они — Звезды в Пространстве.

60. О, земля превыше меда, и пряностей, и всех совершенств! Буду я обитать в тебе с Владыкой моим во веки веков!

60. Это представление о жизни Адепта как таковой.

61. И восхищается обо мне Господь Адонаи, я же несу Чашу веселья Его утомленным из древней седой земли.

61. А это — о ней же, но в соотношении с жизнью его братьев-людей. Достаточным объяснением двух этих стихов может послужить мой собственный магический путь.

62. Те, кто испил из нее, сражены недугом; мерзость овладела ими, и мученья их — как густой черный дым над обиталищем зла.

62—64. Это учение — смертельнейший яд для недостойных (даже христианские мистики уловили слабый отзвук этой идеи, говоря о тех, кто «ест и пьет осуждение себе»⁸⁷).

Странно, что в тексте не указывается, в чем именно состоит ошибка; по-видимому, единственный определяющий фактор здесь — «избран» человек или нет (V:63).

Обратите внимание на слово «утомленные» и на символы застоя и пассивности: а) «овладела ими»; б) «густой»; в) «черный»; г) «обиталище»; д) «зло». Они противопоставляются стигматам Достижения в V:64, огненным, активным и страстным даже «вечернею порой», т.е. в такой сфере, которая обычно ассоциируется с идеей отдохновения. Их обвивает Венец самого Солнца (ср. розенкрейцерский призыв «Да будет разум твой открыт...» и т.д.⁸⁸) — ожерелье «гибельных поцелуев»; тем самым смерть отождествляется с любовью, творческой энергией.

Тайна приоткрывается при обращении к стиху V:59. Вопрос о том, быть или не быть «избранным», решается собственной Волей человека. Если эта Книга останется чуждой ученику, она отравит его; он должен «запечатлеть» ее в своей крови; и тогда, испив ее, как Вино, равнозначное самой жизни, он опьянится ею и постигнет свое тождество Господу Адонаи — Душе самой этой Книги.

63. Но избранные пьют от нее и становятся как мой Господь, мой прекрасный, желанный мой. Нет вина, подобного вину сему.

⁸⁷ I Кор. 11:29.

⁸⁸ Имеются в виду речи трех Адептов, обращенные к соискателю в церемонии посвящения в степень Младшего Адепта Золотой Зари: «Да будет разум твой открыт высшему! Да будет сердца твое средоточием Света! Да будет тело твое Храмом Розы и Креста!» — *Примеч. перев.*

64. Собраны они в единое сияющее сердце, как облака, что Ра собирает вокруг себя в литое море Радости вечернею порой; и змей, венчающий Ра, обвиняет их золотым ожерельем гибельных поцелуев.

65. На том завершается книга сия; и Господь Адонаи со всех сторон ее как Молния, и Врата, и Змей, и Фаллос, и между ними он же как Жена, источающая звездное млеко из сосцов своих; о да! звездное млеко из сосцов своих.

65. Ср. V:14; серьезно осмыслите, почему этот символ впервые появляется именно в том стихе.

Теперь данный символ обретает полноту — благодаря тому, что в середину его помещается Нут. Ср. введение буквы Шин в IHVN⁸⁹.

Какая же буква, в таком случае, символизирует Нут и преобразует Алеф-Далет-Каф-Йод — подобно тому, как Шин преобразует Йод-Хе-Вав-Хе? Обычное соответствие Нут — буква Хе, «Звезда», Ату XVII, Водолей. (Примите к сведению, что вследствие предварения равноденствий в момент весеннего равноденствия Солнце теперь находится не в Рыбах, а в Водолее. В Эоне Умиравшего Бога люди поклонялись и , Деве и Рыбе. Мы заменяем их Водолеем — Нут и Львом — Бабалон и Зверем в соитии. Но поскольку «Цадди — не Звезда»⁹⁰, то Водолей и Овен меняются местами вокруг Рыб, точно так же как Лев и Весы — вокруг Девы. Соответственно, меняются местами Ату XVII и IV — точно так же, как Ату VIII и XI⁹¹.) Таким образом мы получаем Пентаграмматон Алеф-Далет-Хе-Нун-Йод, числовое соответствие которого — 70, Цадди, Око, Сет или Сатурн, Ату XV («Дьявол»).

© Перевод: Анна Блейз,
www.oto.ru

⁸⁹ Т.е. преобразование Тетраграмматона Йод-Хе-Вав-Хе в Пентаграмматон Йод-Хе-Шин-Вав-Хе (Иешуа), символ Духа (Шин), оживляющего стихии (остальные четыре буквы), а также символ Адепта, достигшего слияния человеческой и божественной природ. — *Примеч. перев.*

⁹⁰ «Книга Закона», I:57. — *Примеч. перев.*

⁹¹ Подробнее см. «Книгу Тота» («Свидетельства существования тайной традиции Таро», IV). — *Примеч. перев.*